

TERRY
PRATCHETT

TERRY
PRATCHETT

Thud!
Snuff

ТЕРРИ ПРАТЧЕТТ

Шмяк!
Дело табак

Москва
2018

УДК 821.111-312.9
ББК 84(4Вел)-44
П68

Terry Pratchett

THUD!

Copyright © Terry & Lyn Pratchett 2005
First published as Thud! by Transworld Publishers

SNUFF

Copyright © Terry & Lyn Pratchett 2011
First published as Snuff by Transworld Publishers

Cover artwork copyright by Paul Kidby, www.paulkidby.com

Разработка серийного оформления А. Старикова

Пратчетт, Терри.

П68 Шмяк! Дело табак / Терри Пратчетт; [пер. с англ. В. Сергеевой]. —
Москва : Эксмо, 2018. — 672 с. — (Терри Пратчетт. Коллекция).

ISBN 978-5-04-093016-6

В самом блистательном городе Плоского мира — Анк-Морпорке — снова неспокойно: близится 200-летняя годовщина Кумской битвы между гномами и троллями.

А это значит, что на улицах Анк-Морпорка надо вводить дополнительные патрули, успеть завершить расследование политического убийства глубинного гнома и ликвидировать распространение новой наркоты, наводнившей город.

А потом — в отпуск. Но не на курорт, а с семьей в деревню — в поместье Овнец-холл.

Но ведь всем давно известно, что деревня так называется потому, что кроме деревьев там ничего нет! Тем более преступников и преступлений...

Впрочем, хороший стражник всегда обнаружит нарушение закона. А разве кто-то сомневается в способностях герцога Анкского?

УДК 821.111-312.9
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-04-093016-6

© В. Сергеева, перевод на русский язык, 2018
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2018

ШМЯК!

Первое, что сделал Так, — он написал себя.
Второе, что сделал Так, — он написал
Законы.

Третье, что сделал Так, — он написал Мир.
Четвертое, что сделал Так, — он написал пе-
щеру.

Пятое, что сделал Так, — он написал жеоду,
каменное яйцо.

И в сумеречном чреве пещеры из жеоды вылупились Братья.

Первый Брат пошел на свет и встал под открытым небом. Поэ-
тому он вырос слишком высоким и стал первым Человеком. Он не
нашел Законов и просветился.

Второй Брат пошел во мрак и встал под каменной кровлей. Поэ-
тому он достиг нужного роста и стал первым Гномом. Он нашел
Законы, которые написал Так, и погрузился во тьму.

Но часть живой души Така осталась в разбитом каменном яйце
и превратилась в первого Тролля, который бродит по миру незва-
ным и нежеланным, без души и без цели, не учась и не понимая.
Опасаясь и света и тьмы, он вечно ковыляет в полумраке, ничего
не зная, ничего не постигая, ничего не творя и будучи ничем...

*Из книги «Гд Так' Гар» («Что написал
Так»), в пер. проф. У. У. У. Уайлблада, изд-во
Незримого Университета, цена 8 АМ долларов.*

*В оригинале последний абзац цитаты, судя по
всему, позднейшая интерполяция.*

Тот кого гора не сокрушить
Тот кого солнце не остановить
Тот кого молот не разбить
Тот кого огонь не утратить
Тот кого ум выше сердца
Тот алмаз

*Перевод троллей пиктограммы, вырезанной
на куске базальта и найденной на нижнем уровне
анк-морпорской пачной шахты. Созд. пример-
но 500 000 лет назад.*

Шмяк.

Именно такой звук издала дубина, войдя в соприкосновение с черепом. Тело дернулось и рухнуло навзничь.

Дело было сделано — неслышно, незримо. Идеальный финал, идеальное решение, идеальная история.

Но, как говорят гномы, там, где случаются неприятности, всегда ищи тролля.

Троль *видел*.

День начался идеально. Сэм Ваймс знал, что вскоре от удачного начала не останется и следа, но хотя бы на несколько минут можно было представить, что неизбежное не произойдет.

Сэм Ваймс брился. Ежедневный акт неповиновения, напоминающий о том, что он... просто Сэм Ваймс.

Конечно, он брился в особняке, и во время процедуры дворецкий читал ему выдержки из «Таймс», но все это были... не более чем сопутствующие обстоятельства. Из зеркала по-прежнему глядел Сэм Ваймс. Если бы оттуда взглянул герцог Анкский, Ваймс счел бы это дурным знаком. «Герцог» — лишь название должности, и точка.

— Преимущественно новости касаются текущей... ситуации с гномами, сэр, — произнес Вилликинс, пока Ваймс обрабатывал область под носом, требующую особого внимания. Он до сих пор пользовался дедушкиной опасной бритвой. Еще один островок реальности. И потом, тогдашняя сталь была намного лучше теперешней. Сибиλλα, которая с непонятным восторгом относилась к новейшим техническим штучкам, предложила

мужу приобрести самую современную бритву, в которой сидел маленький бесенок с индивидуальными ножницами и быстренько срезал все волоски, но Ваймс настоял на своем. Если кто-нибудь и будет орудовать лезвием по его лицу, то исключительно он сам.

— Кумская долина, Кумская долина, — пробормотал он, глядя на отражение в зеркале. — Что-нибудь новенькое?

— В общем, нет, сэр, — сказал Вилликинс, вновь открывая первую страницу. — Опубликован отчет о речи, которую произнес граф Бедролом. Пишут, что после нее начались беспорядки. Несколько гномов и троллей получили ранения. Главы диаспор призывают к спокойствию.

Ваймс стряхнул с лезвия пену.

— Ха! Неудивительно. Скажи, Вилликинс, ты часто дрался в детстве? Состоял в уличной банде или вроде того?

— Я имел честь принадлежать к Грубиянам с Поддельнобразной улицы, сэр, — ответил дворецкий.

— Правда? — Ваймс искренне впечатлился. — Помнится, это были крепкие орешки.

— Спасибо, сэр, — невозмутимо отозвался Вилликинс. — Я горжусь тем, что обыкновенно мне доводилось нанести противнику больше ущерба, нежели пострадать самому, если вдруг молодые люди с Канатной улицы испытывали необходимость вновь обсудить больной вопрос относительно спорной территории. Их излюбленным оружием, насколько я помню, были крючья, которыми пользуются грузчики.

— А вашим? — с любопытством спросил Ваймс.

— Заточенные монетки, зашитые в поля шляпы, сэр. Всегда под рукой в трудной ситуации.

— Черт возьми, старина. Да ведь такой штукой ничего не стоит выбить глаз.

— Если постараться — да, сэр, — ответил Вилликинс, тщательно сворачивая полотенце.

«А теперь ты стоишь здесь в полосатых брюках и форменной куртке, сияющий, как солнечный зайчик, и упитанный, как поросенок, — подумал Ваймс, вытирая под ушами. — А я стал порцогом. Вот оно как бывает».

— Ты когда-нибудь слышал, чтобы кто-то предлагал: «А давайте-ка устроим беспорядки»? — поинтересовался он.

— Никогда, сэр, — сказал Вилликинс, снова беря «Таймс».

— Я тоже. Такое случается только в газетах. — Ваймс мельком взглянул на повязку на руке. Рана до сих пор давала о себе знать.

— Там, случайно, не написано, что я взял ситуацию под контроль?

— Нет, сэр. Зато сказано, что враждующие стороны удалось развести благодаря героическим действиям Стражи, сэр.

— Так и сказано — героическим?

— Да, сэр.

— Ну ладно, — проворчал Ваймс. — А они не пишут, что двух полисменов пришлось отправить в Бесплатную больницу, причем один пострадал довольно серьезно?

— Как ни странно, нет, сэр, — ответил дворецкий.

— Хм. Как обычно. Продолжай.

Вилликинс многозначительно кашлянул.

— Я бы посоветовал вам прослушать следующий абзац, предварительно опустив бритву, сэр. Из-за маленького пореза на прошлой неделе мне досталось от ее светлости.

Ваймс увидел, как его отражение вздохнуло, и опустил бритву.

— Ну ладно, Вилликинс. Выкладывай худшее.

За спиной профессионально зашелестела газета.

— Заголовок на третьей странице гласит: «Констебль-вампир в Страже?», сэр, — объявил дворецкий и осторожно отступил на шаг.

— Проклятье! Кто им сболтнул?

— Честное слово, не знаю, сэр. Здесь сказано, что в принципе вы возражаете против вампиров в Страже, но сегодня побеседуете с кандидатом. По этому вопросу идет оживленная полемика.

— Открой-ка восьмую страницу, — попросил Ваймс.

Бумага снова зашелестела.

— Ну? — потребовал он. — Именно там, если не ошибаюсь, обычно помещают дурацкую политическую карикатуру.

— Вы ведь опустили бритву, не так ли, сэр? — поинтересовался Вилликинс.

— Да!

— Также я посоветовал бы вам отойти от раковины, сэр.

— Там нарисовали меня, да? — мрачно уточнил Ваймс.

— Именно, сэр. Здесь изображен маленький перепуганный вампир и ваша светлость, если можно так выразиться, в величину гораздо крупнее натуральной. Вы опираетесь на конторку и держите в правой руке деревянный кол. Подпись гласит: «Как насчет протоКОЛа?», сэр. Это забавная игра слов, которая, с одной стороны, намекает на стандартную полицейскую процедуру...

— Да, да, я понял, — устало отозвался Ваймс. — Ты не мог бы сбегать и выкупить оригинал, прежде чем это сделает Сибилла? Каждый раз, когда на меня рисуют карикатуру, она добывает оригинал и вешает его в библиотеке!

— Э... мистер Физз весьма правдоподобно передает выражение лица, сэр, — подтвердил дворецкий. — С прискорбием вынужден признать, что ее светлость уже приказала мне сходить в редакцию «Таймс» от ее имени.

Ваймс застонал.

— Более того, — продолжал Вилликинс, — ее светлость настоятельно просила напомнить вам, что они с Юным Сэмом будут ждать в студии сэра Джошуа ровно в одиннадцать, сэр. Работа над портретом вступила в решающую фазу, насколько я понимаю.

— Но я...

— Она выразилась недвусмысленно, сэр. Ее светлость сказала: если даже командор не может взять отгул, то кто же тогда может?

В этот самый день в 1802 году художник Методия Плут проснулся посреди ночи, потому что из ящика ночного столика слышались поскребывающие звуки битвы.

Опять.

Маленький фонарик освещал подвал — то есть придавал тьме различную фактуру и отделял менее густую тень от более густой.

Фигуры едва виднелись во мраке. Обычными глазами было почти невозможно различить, кто говорит.

— Держите язык за зубами, поняли?

— Держать язык за зубами? Здесь же *труп*!

— Гномы сами разберутся. Лишь бы городская стража не

пронюхала. Им тут делать нечего. Или кто-нибудь из нас хочет, чтобы они явились *сюда*?

— Но среди стражников тоже есть гномы...

— Хха. *Д'ркса*. Слишком много времени проводят на солнце. Теперь они просто люди-недоростки. Разве они думают погномьи? А Ваймс будет докапываться и размахивать дурацкими бумажками, которые у них зовутся законом. С какой стати нам допускать такое насилие? И потом, что тут расследовать? Преступление мог совершить только тролль. Вы согласны? Я спрашиваю: все согласны?

— Именно, именно, — ответила одна из фигур. Голос был тонкий, старческий и, сказать по правде, неуверенный.

— Конечно, тролль, — отозвался другой голос, почти двойник предыдущего, но уверенности в нем звучало чуть больше.

Наступившую тишину подчеркивал неумолкающий звук насосов.

— Это мог быть только тролль, — подытожил первый голос. — Недаром говорится: если случилось преступление, ищи тролля.

Когда командор Сэм Ваймс прибыл на службу, перед Псевдополис-Ярдом уже собралась небольшая толпа. До тех пор стояло ясное солнечное утро. Теперь солнечно было по-прежнему, но далеко не так ясно.

Люди держали плакаты. Ваймс прочитал: «Долой кровопийц!» и «Никаких клыков!». Лица, исполненные угрюмого полуйспуганного вызова, повернулись к нему.

Он тихонько выругался, но не более того.

Отто Шрик, иконограф из «Таймс», стоял неподалеку с зонтиком в руках, и вид у него был подавленный. Он перехватил взгляд Ваймса и неторопливо подошел.

— Чего тебе тут надо, Отто? — спросил Ваймс. — Пришел зарисовать классический мятеж?

— Нофости есть нофости, командор, — сказал Отто, разглядывая начищенные ботинки.

— Кто тебе проболтался?

— Я просто делает картинки, командор, — ответил Отто, уязвленно глядя на Ваймса. — Так или иначе, я не сказала бы фам, даже если бы знала, потому что у нас свобода слофа...

— Свобода подливать масла в огонь, ты это имеешь в виду? — уточнил Ваймс.

— Для фас это свобода, — сказал Отто. — Никто не гофорит, что это хорошо.

— Но... ты ведь тоже вампир, — заметил Ваймс, махнув рукой в сторону протестующих. — Неужели тебе по душе то, что тут творится?

— Нофости есть нофости, командор, — смиренно повторил Отто.

Ваймс вновь сердито взглянул на толпу. По большей части она состояла из людей. Плюс один тролль, хотя, скорее всего, он присоединился по самой очевидной причине — просто потому, что тут что-то происходило. Любому вампиру понадобились бы внушительный бурав и уйма терпения, чтобы причинить троллю хоть какой-то ощутимый вред. И все же в происходящем было нечто положительное, если подумать: небольшое уличное шоу отвлекло мысли от Кумской долины.

— Странно, что они не возражают против *тебя*, Отто, — сказал Ваймс, немного успокоившись.

— Ну, я не официальное лицо, — ответил тот. — У меня нет меча и значка. Я не угрожайт. Я просто работайт. И люди смеются, когда смотрят на меня.

Ваймс уставился на него. Он никогда раньше об этом не задумывался. И все-таки... Маленький суетливый Отто, в театральном черном плаще на красной подкладке, с многочисленными карманами для всякого барахла, в начищенных черных ботинках, с аккуратно подстриженным треугольным чубчиком, а главное — с нелепым акцентом, который ослабевал или усиливался в зависимости от того, с кем Отто разговаривал... нет, он никому не казался угрожающим. Ходячий анекдот, вампир из мюзик-холла. Раньше Ваймсу не приходило в голову, что, возможно, Отто в данном случае смеется последним. Развесели людей — и они перестанут бояться.

Он кивнул Отто и вошел. Сержант Шелли Задранец стояла за чересчур высоким столиком — взобравшись на ящик, — и на рукаве у нее сияли новенькие нашивки. Ваймс решил, что пора уже принять кое-какие меры. Некоторые гномы-стражники обижались из-за того, что были вынуждены пользоваться ящиком.

— Думаю, поставим снаружи парочку парней, Шелли, и хватит, — сказал он. — Никаких провокаций. Всего лишь небольшое напоминание о том, что за порядком тут следим *мы*.

— Вряд ли нам это понадобится, мистер Ваймс, — ответила Шелли.

— Я не хочу увидеть в «Таймс» карикатуру, где будет нарисовано, как толпа протестующих нападает на нашего первого новобранца-вампира, капра... сержант, — строго предупредил Ваймс.

— Я так и подумала, сэр, — сказала Шелли. — Поэтому я попросила сержанта Ангву встретить ее. Они прошли через заднюю дверь полчаса назад. Ангва показывает ей Ярд. Если не ошибаюсь, сейчас они в раздевалке.

— Ты попросила Ангву? — уточнил Ваймс, и сердце у него замерло.

— Да, сэр, — сказала Шелли и вдруг забеспокоилась. — Э... что-то не так?

Ваймс уставился на нее. Он подумал: «Шелли — отличный, дисциплинированный стражник. Хотел бы я иметь еще парочку таких же. И, честное слово, повышение она получила по праву. Но ведь она из Убервальда, — напомнил себе Ваймс. — Шелли должна бы знать о... трениях между вампирами и вервольфами. Может быть, это моя вина. Я сам всегда твержу, что все стражники одинаковы».

— Что? Нет, нет, — ответил он. — Все в порядке.

«Вампир и вервольф в одном помещении, — думал Ваймс, шагая вверх по лестнице в кабинет. — Что ж, им придется как-нибудь поладить. И это — лишь *первая* проблема».

— А еще я проводила мистера Пессимала в кабинет! — крикнула вдогонку Шелли.

Ваймс остановился на полпути.

— Мистера Пессимала?

— Правительственный инспектор, сэр, — напомнила Шелли. — Тот, о котором вы мне говорили.

«Ах да, — подумал Ваймс. — И это *вторая* проблема».

...Это все политика. Ваймс никогда не мог ухватить ее суть, потому что для честного человека политика представляла собой сплошные ловушки. В одну из них он угодил на прошлой неделе, в кабинете Ветинари, на самом обыкновенном совещании...

— А, Ваймс, — сказал его светлость, когда тот вошел. — Очень любезно с вашей стороны прийти. Сегодня чудесный день, не правда ли?

«Да — был до сих пор», — подумал Ваймс, заметив в кабинете еще двоих.

— Вы хотели меня видеть, сэр? — спросил он, повернувшись к патрицию. — «Силиконовая лига противников клеветы» устроила марш протеста на Водяной улице, и вплоть до Малых ворот тянется длинющий затор...

— Не сомневаюсь, затор может подождать, командор.

— Да, сэр. В том-то и проблема, сэр. Именно это он и делает. Ветинари томно отмахнулся.

— Улицы, забитые груженными телегами, — признак прогресса, Ваймс.

— Только в переносном смысле, сэр.

— Во всяком случае, я уверен, что ваши стражники справятся, — сказал Ветинари, кивком указывая на пустое кресло. — У вас их теперь так много. Столько расходов. Садитесь же, командор. Вы знакомы с мистером Джоном Смитом?

Мужчина за столом вынул трубку изо рта и взглянул на Ваймса с улыбкой дружелюбного маньяка.

— Кажется, до сих пор не имел удо'ольствия... — сказал он, протягивая руку. Невозможно, казалось бы, картавить на букву «в», но Джону Смиту это как-то удавалось.

Жать руку вампиру? Черта с два, подумал Ваймс. Даже вампиру в безобразном свитере домашней вязки. Вместо рукопожатия он отсалютовал.

— Рад познакомиться, сэр, — отрывисто сказал он, становясь по стойке «смирно». Свитер, связанный из шерсти несочетающихся оттенков, с тошнотворным зигзагообразным узором, действительно был ужасен. Больше всего он смахивал на подарок от тетушки, страдающей дальтонизмом, — вещь, которую ты не смеешь выбросить из опасения, что мусорщики посмеются и пинком перевернут бак.

— Ваймс, мистер Смит... — начал Ветинари.

— ...председатель анк-морпоркского представительства убервальдской Лиги воздержания, — сказал Ваймс. — Насколько я знаю, дама рядом с ним — миссис Дорин Подмиггинс, казначей упомянутого учреждения. Речь пойдет о том, чтобы я взял в Стражу вампира, не так ли? Опять.

— Да, Ваймс, именно так, — ответил Ветинари. — И — да, опять. Может быть, все мы сядем? Ваймс?..

Ваймс понял, что выхода нет. Он обреченно опустил в кресло. На сей раз предстояло потерпеть поражение. Ветинари загнал его в угол.

Ваймс хорошо знал все аргументы сторонников того, чтобы в городской Страже служили представители различных видов. Аргументы были веские, тогда как некоторые доводы противоположной стороны никуда не годились. В Страже наличествовали тролли, *множество* гномов, один вервольф, три голема, Игорь и, наконец, капрал Шноббс¹... так почему бы и не вампир? Лига воздержания была признанным фактом. Члены Лиги, носившие черную ленточку с надписью «Ни капли!», — тоже. По общему мнению, вампиры, отказавшиеся от крови, отличались некоторыми странностями, но зато славились умом и сообразительностью и, следовательно, являлись полезными членами общества. А Стража была самым наглядным в городе воплощением власти. Почему бы не установить прецедент?

«Потому что, — отозвался потрепанный, но еще не побежденный дух Ваймса, — ты ненавидишь проклятых вампиров. Довольно обиняков, лицемерия, уклончивых фраз типа «общественное мнение этого не потерпит» и «сейчас неподходящее время». Ты, черт возьми, ненавидишь вампиров, и речь, черт возьми, о *твоей* Страже».

Остальные трое внимательно смотрели на него.

— Мистер Файмс, — сказала госпожа Подмиггинс, — мы нефольно замечайт, что фы до сих пор не приняли в Стражу ни однофо из членов Лиги...

«Меня зовут Ваймс, ради всего святого. Я ведь знаю, что ты в состоянии правильно выговорить мою фамилию. Впусти букву «в» в свою жизнь. Так или иначе, у меня есть еще один аргумент, и он воистину железобетонный».

— Госпожа Подмиггинс, — сказал Ваймс, — до сих пор ни один вампир и не *собирался* вступать в Стражу. У них просто голова не так устроена, чтоб быть стражниками. И, с вашего позволения, я — командор Ваймс.

¹ Ваймс признавал, что в случае со Шноббси все далеко не так ясно. Шноббси, как и большинство других стражников, был человеком, хотя и вынужденным носить с собой документ, подтверждающий это.